

"Я не знаю, что произошло! В одну минуту я бежал, а в другую - оказался на крыше школы! Я не залезал на крышу, клянусь! Я просто...", - мальчик с трудом нашел слова для объяснения. "...Я просто как бы выскочил туда".

Гарри с тревогой посмотрел на тетю и дядю, которые сидели на диване напротив него. Он стоял перед ними, чувствуя себя так, словно находился перед полицией. Его зеленые глаза были полны страха, моля о понимании, хотя он и не ожидал, что они ему поверят. Это было невероятно даже для него самого....., и все же он пережил этот странный опыт. Но это была правда - какой бы невероятной она ни казалась.

В какой-то момент он бежал от своего кузена Дадли и его банды. Гарри знал, что если они его поймают, то его ждет избиение. Это было одно из любимых развлечений Дадли - избивать своего кузена. Хотя они росли вместе с тех пор, как Гарри исполнилось восемнадцать месяцев и его родители погибли в результате несчастного случая, он и Дадли никогда не считали друг друга братьями. В ответ на тон, заданный его родителями, Дадли всегда относился к Гарри с презрением и использовал его как свою личную грушу для битья.

Поэтому, когда Дадли преследовал Гарри, он в бешенстве пытался убежать. Он бежал по школьной территории, где во время летних каникул играло всего несколько детей. Он знал, что до поимки оставались считанные секунды. Он судорожно пожелал, чтобы ему удалось убежать, и в следующую секунду "выпрыгнул" на крышу школы.

Школьному зрителю было не до веселья. Он думал, что Гарри забрался на крышу, а Гарри даже не пытался защищаться. Правда была слишком невероятной. Но когда он вернулся домой и столкнулся с гневом тети и дяди, он попытался все объяснить.

На десятом курсе Гарри был маленьким, худеньким мальчиком. Его глубокие зеленые глаза ярко сияли на слишком бледном лице. Вынужденный проводить большую часть времени в маленьком чулане под лестницей, где его безропотно приютили тетя и дядя, Гарри имел слегка нездоровый вид выздоравливающего. Гарри редко разрешали играть на улице. Гарри знал, что если бы они решили, что это сойдет им с рук, то родственники даже не отправили бы его в школу. Они считали, что чем меньше Гарри общается с соседями, тем лучше.

Он рос с осознанием того, что он ничего не стоит и является ошибкой. Как часто он слышал от дяди Вернона: "Даже твои родители не могли дождаться, чтобы уехать от тебя! Им пришлось умереть, чтобы сделать это, но кто может их винить?"

Гарри знал, что у его тети, дяди и кузена не было другого выбора, кроме как проводить с ним время, в конце концов, он жил с ними. Как говорила тетя Петунья: "Жаль, что мы не можем сами выбирать себе родственников, Гарри. Это мой долг, поскольку моя сестра была твоей матерью, взять тебя к себе. Это счастье, что у тебя есть мы, иначе ты попал бы в приют".

В этом не было ничего удивительного - кто мог их винить? - Они хотели как можно меньше встречаться с Гарри. Поэтому они отодвигали его в сторону, заставляли часами сидеть в шкафу и, даже когда разрешали выходить на улицу, требовали, чтобы он был как можно незаметнее.

Гарри привык к тому, что тетя и дядя оказались в нем виноваты. Он старался выполнять их просьбы, но, казалось, он злил их самым своим существованием. Поэтому Гарри с тяжелым, тревожным сердцем ждал, как они поступят в этой необычной ситуации.

Директор вызвал тётю Петунию и дядю Вернона, чтобы пожаловаться. Гарри подслушал часть разговора и понял, что тот пытался смягчить свою критику в адрес Гарри, предположив, что таким образом Гарри пытается справиться со стрессом, связанным с окончанием начальной школы и осознанием того, что в сентябре ему придется посещать школу Стоунволл. Тётя Петуния согласилась по телефону, но Гарри с затаённым дыханием подумал, что ему повезёт, если они не запрут его в чулане на целый год!

Неужели они будут морить его голодом? спросил он с тревогой. Гарри часто отправляли в буфет без ужина, и он привык чувствовать постоянную, неослабевающую боль голода. Но он с тревогой вспомнил тот случай, когда он ударил Дадли в ответ, когда тот столкнул его с лестницы. Он был заперт в шкафу на три дня без еды. Боль в животе словно пронзила его ножом. Он больше никогда не хотел испытывать подобных ощущений!

Закончив свое неадекватное объяснение того, почему он оказался на крыше школы, Гарри стал ждать, когда начнется суд. Однако его дядя не стал кричать, как он обычно делал. Вместо этого Гарри в замешательстве наблюдал, как его тётя и дядя обмениваются многозначительными, мрачными взглядами.

"Петуния..." - начал Вернон.

"Я знаю, Вернон", - оборвала она его.

Гарри в недоумении переводил взгляд с одного на другого. Казалось, они говорят на каком-то кодовом языке. Что "знает" тетя Петуния?

Петуния посмотрела на свои руки, сложенные на коленях и сцепленные так крепко, что побелели костяшки пальцев. Ее лицо вытянулось, а губы были сжаты так плотно, что казалось, будто она только что пососала лимон. Наконец она глубоко вздохнула и подняла глаза на племянника. Ее черные глаза-бусинки холодно смотрели на мальчика. Не глядя на мужа, она говорила: "Позволь мне разобраться с этим, Вернон. Я знаю, что мы должны сделать. Просто оставь нас на время в покое, хорошо?"

Не говоря ни слова, ее муж поднялся на ноги и вышел из комнаты. В гостиной воцарилась тишина. Гарри посмотрел на дверь, через которую исчез его дядя. Он никогда не считал своего дядю защитником, но теперь, когда его не стало, он почувствовал еще большее беспокойство. Он перевел взгляд на тетю и оказался, что она по-прежнему смотрит на него, ничуть не смягчая своего выражения. Он сглотнул.

Тетя Петуния говорила тихим голосом, словно пытаясь сдержаться. Однако Гарри расслышал в ее словах ненависть. "Я ждала и молилась, чтобы ты смог избежать порока в крови моей сестры. Но я больше не могу отрицать правду. Очевидно, что ты один из них". Последнее слово

она выплюнула с отвращением. Это был ответ на невысказанный вопрос в испуганных, недоумевающих глазах Гарри. "Волшебник! Я сделала все возможное, чтобы помочь тебе избавиться от проклятия, но ты такой же, как твои родители".

"Моя сестра - твоя мать - была ведьмой. Она так радовалась возможности творить магию, что даже не задумывалась о том, насколько это неестественно и зло. Ты не представляешь, каково это - знать, что твоя родная сестра - мерзкая тварь. И потом, она вышла замуж за другого из твоего рода! Я был бы счастлив никогда больше не слышать ее имени, притвориться, что у меня никогда не было сестры. Но нет! Она покончила с собой и оставила меня с тобой. Мне пришлось растить тебя - зная, что ты порождение зла. Но я ждала, что, несмотря ни на что, ты не окажешься тем противоестественным существом, о котором я знала. Но правда вышла наружу! Ты... ты аппарировал на ту крышу".

<http://tl.rulate.ru/book/105321/3716665>